

П. Б. ИВАНОВ

ДИАЛЕКТИКА ИЕРАРХИЙ

С комментариями 1984 года

Троицк 1983

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение: истоки иерархичности	3
2. Основные определения объекта	4
3. Иерархическое опосредование	7
4. Субъект и деятельность	10
5. Иерархичность творчества	12
6. Заключение: иерархический синтез	14
Литература	16

1. Введение: истоки иерархичности

В движении каждой науки бывают такие моменты, когда необходимо выйти из круга специальных концептуальных систем, чтобы, взглянув сверху на исследуемую проблему, понять ее место в общей структуре человеческого знания — и таким образом отсеять необоснованные обобщения, устранить излишнюю специализацию и наметить наиболее перспективные направления развития. Непосредственной причиной написания данной работы послужила необходимость философского осмысления ряда результатов, полученных в ходе исследования творческой деятельности на психологическом факультете МГУ. С другой стороны, к философско-диалектическому пониманию иерархичности привели некоторые разработки автора в области моделирования психических функций на ЭВМ.

Системный подход в настоящее время является поистине всеобъемлющим. Нет такой отрасли в современной научной и практической деятельности, где бы не предпринимались попытки "мыслить системно". Однако необходимость динамической иерархичности была осознана лишь недавно. Пока еще иерархические представления делают свои первые робкие шаги; тем не менее, широкая системность привела к проявлению иерархий сразу во многих областях знания. Старые корни имеет иерархичность в психологии. С тех пор, как психоанализ открыл иерархическую структурность психики, было предложено множество стратификации внутреннего мира человека. Высшей ступенью, итогом этой работы можно, по-видимому, назвать монографию Л. М. Веккера [11]. Однако теории такого рода страдали существенным непониманием динамики формирования иерархических структур — и потому теряли адекватность описания связи между уровнями. Теоретические воззрения А. Н. Леонтьева [9, 10], напротив, весьма удовлетворительно описывают динамический аспект иерархичности, но при попытках структурного описания снова оказываются слишком формальными. Ряд интересных иерархических концепций возник в зарубежной психологии, напр. [12], — однако им явно не хватает материалистичности, присущей советскому, деятельностному подходу. Разумеется, в нескольких фразах невозможно охватить всего богатства современных психологических теорий — и все же ни одна из них пока не смогла дать удовлетворительного, целостного описания иерархичности человека как субъекта деятельности.

Обрывочность и односторонность психологического знания повлекла за собой трудности в осмыслении системности ряда гуманитарных наук и искусства. И все же в последнее время работы, проникнутые духом иерархичности появились в теории музыки [16] и в литературоведении [17]. Иерархические представления проникли даже в некоторые учебные пособия [18].

Пожалуй, наиболее адекватное понимание иерархичности сложилось в работах по искусственному интеллекту [13–15]. Практика моделирования [15] быстро выработала основные принципы иерархической структурности, которые потом были формализованы в теории логических сетей [13] и в эвристической логике [14]. К сожалению, работы такого рода обычно не касаются субъективной стороны психического, ограничиваясь общими замечаниями о строении носителя психики.

Объем настоящей работы не позволяет достаточно подробно остановиться на имеющихся в литературе концептуальных находках. Поэтому было решено построить текст как чисто позитивное изложение, не содержащее прямых заимствований. Последнее означает, что всякая мысль, не принадлежащая непосредственно автору, включалась в текст только в том случае, если она, что называется, "носится в воздухе", т. е. аналогичные соображения высказаны несколькими, часто независимыми авторами. Такова, например, идея А. П. Окладникова о порождении искусства ритмом трудовой деятельности [20]. Независимое исследование [11] с чисто психологических позиций, на основании большого экспериментального материала, привело к идее образности как

результата психического симультирования. Но к этому же примыкает практика распознавания образов [15]! Разумеется, существуют и другие работы, содержащие ту же мысль. Поэтому автор может позволить себе привести ее без специального указания на источники; последнее было бы просто физически затруднительно из-за огромного количества независимых упоминаний.

Несколько слов о логической стороне исследования. Все изложение проникнуто духом, а часто и терминологией диалектики Гегеля — конечно, в ее материалистической интерпретации [1–5]. Так, второй раздел является фактически кратким наброском материалистически вывернутой наизнанку структуры "Энциклопедии" [6]. При этом автор исходит из того, что диалектика в себе не обладает какой-либо структурностью: диалектика становится системой тогда, и только тогда, когда это диалектика системы. Тем самым, следует признать методологической ошибкой применение абстрактно-структурного подхода при изложении основ диалектики [7]. Подобная фиксация одной из возможных структур приводит к неадекватности переноса такой "замороженной" диалектики на описание конкретных систем [19]. Необходимо также избегать противоположной крайности — отрицания всякой системности, импульсивной образности [8]. Данная работа посвящена теории объективных и субъективных иерархий — следовательно, ее диалектика должна быть иерархичной. Эта иерархическая диалектика охарактеризована во втором разделе работы. Следующие три раздела представляют собой краткое изложение теории объекта, субъекта и продукта, причем основное внимание уделено роли иерархического, рефлексивного опосредования, всеобщая значимость которого постоянно подчеркивается Гегелем [6]. Легко заметить, что структура этих разделов близка к логической структуре "Капитала" [1]. Динамика объект-субъектных отношений во многом соответствует развитию товаро-денежных отношений в теории Маркса. Так и должно быть, поскольку политэкономия марксизма есть теоретическое описание объективной стороны продукта, который, в свою очередь, является синтезом объективной и субъективной иерархичности. Естественно, что конкретность продукта воспроизводит на более высоком уровне конкретность объекта и его иерархического движения.

Написание данной работы было бы невозможно без многочисленных плодотворных обсуждений специальных и философских аспектов проблемы с В. В. Корень (факультет психологии МГУ), которому автор обязан рядом неожиданных интерпретаций.

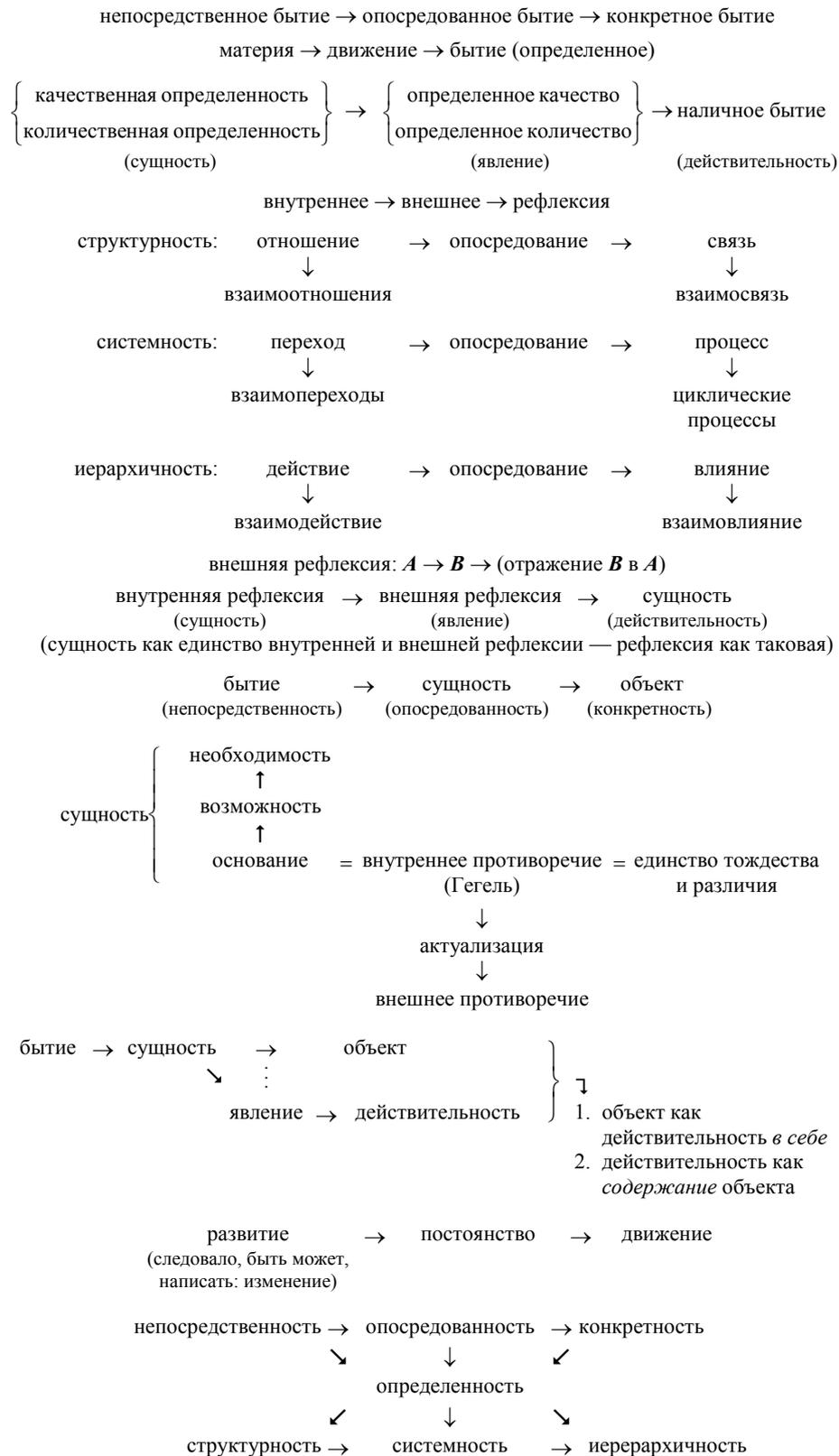
2. Основные определения объекта

Объект как первая ступень конкретного бытия есть единство непосредственного бытия и опосредования. Непосредственное бытие имеет своим основанием¹ материальность объекта и, следовательно, содержит определенное бытие как бытие движущейся материи. Таким образом, объект обладает определенностью. Качественная и количественная определенности объекта составляют основание его наличного бытия, единства определенного качества и определенного количества. В наличном бытии отношения, переходы и действия, выражающие внутреннее движение объекта, становятся внешними, превращаясь во взаимоотношения, взаимопереходы и взаимодействия. Внешнее движение объекта есть основание всеобщего опосредования, формирующего взаимосвязи, процессы и взаимовлияния, которые в конечном результате приводят к внешней рефлексии, отражению в объекте другого как данного. При этом само опосредование приобретает самостоятельность — и тем самым снимает себя в рефлексии как таковой, т. е. в сущности. Следовательно, опосредование в объекте содержится в снятом виде как его сущность. Поскольку объект есть конкретное

¹ Всюду: основание понимается как первая ступень сущности (Гегель).

бытие, сущность в нем развита как возможность, и далее, как необходимость актуализации его внутренних противоречий, утверждения их как действительности. Однако объект содержит в себе свою действительность. Тем самым сущностью внешнего объекта является его развитие. Но внешняя рефлексия имеет своим результатом повышение внутренней опосредованности объекта. Таким образом, конкретность выступает в объекте как его иерархичность.²

² Триады:

Рефлексивность иерархии объекта предполагает отражение в его определенности качественной и количественной определенностей других объектов. Но конкретная определенность объекта есть его иерархичность, Поэтому имеет место "принцип подобия": строение иерархий всех объектов одинаково. Рефлексия в себя³ приводит к выводу о неисчерпаемости иерархий вглубь, т. е. к бесконечной иерархичности каждого объекта. Качественную сторону этого утверждения составляет известное положение о качественной неисчерпаемости материи. Замечая, что строение иерархии есть запечатленная в бытии история ее развития, можно заключить, что основанием инвариантности иерархических структур является иерархичность форм движения. Тем самым получен принцип, позволяющий на практике строить иерархическое описание любого объекта.⁴

Важным следствием рефлексивности служит обращаемость, отраженность связей, рефлексированных в объект. В частности, рост иерархии в рефлексии происходит "сверху вниз", т. е. от формы к содержанию, от явления к сущности. Отражение в объективном мире есть основание субъективности, сознания. Однако лишь проходя уровень всеобщности⁵, объектное опосредование порождает субъект, который представляет собой следующую ступень конкретности по отношению к объекту. Сущее в последнем единство носителя и свойств⁶ в субъекте развивается до противоположности органического и психического, объективного и субъективного. Противоречия объекта в субъекте положены, снятие их происходит в деятельности субъекта. Результат этой деятельности, продукт, есть поэтому синтез объективности и субъективности — третья, и высшая степень конкретности⁷.

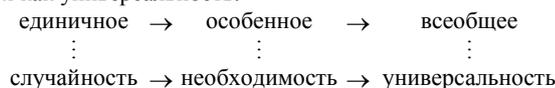
Присущая всей теории иерархий триадичность не существенна, но характерна. В основе ее лежит триада материя → движение ⇒ бытие, кратко выражающая принцип иерархического опосредования. Другие категориальные триады, такие как качество → количество ⇒ мера, сущность → явление ⇒ действительность, единичное → особенное ⇒ всеобщее и др., суть специфические формы того же структурного принципа. Наряду с иерархией форм движения, этот принцип определяет внешний вид, поверхность теории⁸. Существенную сторону триадичности открывают основные законы диалектики, применяемые здесь как формы логического движения⁹. Первый логический ход, развитие внутреннего противоречия объекта, соответствует закону единства и борьбы противоположностей. Его логическое содержание: внешнее движение, существование объекта имеет свое основание в самом объекте. Далее, закон перехода количественных изменений в качественные описывает само движение как противоречие, в свою очередь требующее разрешения. Снятие этого противоречия есть некоторое синтетическое образование. Третий логический ход, закон отрицания отрицания, представляет синтетичность как целостность, объектность — вместе с тем

³ В качестве внешнего объекта *B* для объекта *A* выступает сам объект *A*.

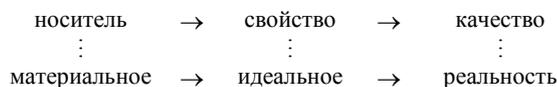
⁴ Обращения методологической иерархии:

⁵ Всеобщность здесь понимается как универсальность:

⁶ Можно предложить триаду:

⁷ Уровни конкретности: объект → субъект → продукт

⁸ Начало: бытие (структура, форма, статика).

⁹ Изменение: сущность (содержание, системность, динамика).

утверждая сохранение движения во внутренней опосредованности. Иначе говоря, результат движения есть элемент следующего, более высокого уровня иерархии. Таким образом, динамический аспект триадичности связывает соседние уровни иерархии в процессе ее роста.

Главным результативным моментом триадичности¹⁰, по-видимому, следует считать принцип неисчерпаемости иерархий вглубь. Этот принцип требует выхода за рамки данного иерархического построения, отталкивания от него как от элементарности — многомерности иерархии. С другой стороны, следствием этого принципа является невозможность открытия "истинной первосущности", первоосновы всего сущего — бесконечность познания. Очень важным, антиметафизическим проявлением триадичности служит возможность "свертывания" иерархии, т. е. слияния нескольких ее уровней в один с соответствующей модификацией внутриуровневых отношений. При этом "пропущенные" уровни никуда не пропадают, они содержатся в элементах и связях как внутренняя необходимость. Далее, в неформальной иерархии нет вершины. Точнее, каждый элемент иерархии может стать ее "высшим" уровнем. Иерархическая вертикаль и горизонталь — понятия относительные, подвижные, ибо всякий элемент содержит в себе (рефлектирует в себя) всю иерархию, а кроме того, имеет своей сущностью необходимость ее дальнейшего роста¹¹.

3. Иерархическое опосредование

Объект в себе есть элемент¹². Тем самым он полагается внешним по отношению ко всей совокупности иерархических связей и, следовательно, к движению иерархии. Поэтому оказывается возможным соотносить элементы различных уровней, абстрагируясь от их рефлективной основы, взаимопроникновения. Множество элементов с определенными на ней отношениями образует структуру¹³. В структуре отношения элементов столь же непосредственны, как и самые элементы, а значит, тождественны им. Однако структурность предполагает различие элементов и отношений, включая тождество как простое отношение с собой, — следствие этого различия есть внешне опосредованное отношение, т. е. связь. При этом структура сама приобретает элементарность, и потому множественность¹⁴; связи между элементами различных структур предстают теперь как переход одной структуры в другую, и далее как взаимопереходы структур. Опосредованный переход, процесс, становится тождествен структурой, снимая себя в системе, синтезе структурности и процессуальности¹⁵. Рефлективная сущность объекта на системном уровне предстает

¹⁰ Результат: иерархичность, развитие.

¹¹ Развертывание → свертывание → обращение.

¹² Элемент: простое, единичность, нерасчлененность (элементарность)

¹³ Элементы → отношения → структура.

¹⁴ Уровни структурности: синкретизм (отношения тождественны элементам)
аналитичность (элементы и связи)
синтез (единство элементов и связей)

структура как нечто элементарное, синкретичный объект

¹⁵ Уровни системности (структура снята, синкретична):

синкретический уровень: структуры → переходы → система

аналитический уровень:

вход → состояние → выход

опосредование перехода, процесс

синтетический уровень:

система как аналитический объект

(≈ элемент, внутренне расчлененный на вход, состояние и выход)

как внутреннее опосредование, состояние системы. Происходя из внешней рефлексии, состояние может быть понято как процесс, соединяющий некоторую начальную структуру со структурой-результатом. Однако, если внешнее движение структуры было только актуализацией ее внутренних противоречий, рефлектируя в систему, начальная структура становится входом, пассивным звеном. Обратно, структура-результат превращается в выход, основу системной активности. Так происходит отражение на уровне систем. Замечая, что активность системы есть структурное порождение новых структур (и, следовательно, новых объектов), можно отнести системность к динамической стороне объекта. Наличное бытие системы есть система ее взаимодействий, после опосредования превращающихся во взаимовлияния. С элементарной точки зрения, система как целое включена в систему связей. Синтез системности элементов и связей, система всех опосредований данного уровня, рефлектируя в себя, становится элементом более высокого уровня и, следовательно, порождает иерархию¹⁶.

Таким образом, исторически первично осознание иерархичности как иерархическом структуры. В дальнейшем открывается иерархическая системность и динамика межуровневых связей. И лишь после формирования структурного и системного уровней возникает синтетическое понимание иерархичности как всеобщей рефлексивности¹⁷.

Актуализация внутренних противоречий иерархически организованного объекта происходит в связывании его с другим объектом. Качественная и количественная определенности объекта имеют своим внешним результатом единство активности и пассивности в связи, ее основание. В самом деле, связь содержит в себе переход и действие, т. е. внутреннюю направленность, различие начала и конца. Связь активна по отношению к одному из связываемых объектов и пассивна по отношению к другому. Но рефлексивность связи меняет пассивность и активность местами (взаимосвязь) и, следовательно, отождествляет их. Эта противоречивость связи снимается в объекте, внешне опосредующем связь других объектов¹⁸. Схематически: прямая связь $O_1 \rightarrow O_2$ переходит в опосредованную связь $O_1 \rightarrow O' \rightarrow O_2$ как синтез активного и пассивного звеньев в объекте O' . Движение опосредующего объекта приводит к усложнению опосредования, в объективном мире в основном за счет объединения различных опосредований. Так, если два объекта O' и O'' осуществляют

¹⁶ Система как аналитическая элементарность, новый виток организации:

системы → взаимодействия → иерархия
(структура) (система) (иерархия как система взаимодействий)

Непосредственное бытие: элементы, отношения, etc.

Опосредование: связи, процессы влияния

Иерархичность: превращение связей в элементы, etc.

Связь $A \rightarrow B$ есть некоторый объект C , единство A и B .

Триада: $A \rightarrow B \rightarrow C$

Иерархическая структура: нулевой уровень
первый уровень

Обращения:

¹⁷ Иерархия как синтетический объект:

структура → система → иерархия
синкретизм → анализ → синтез
бытие → сущность → конкретность

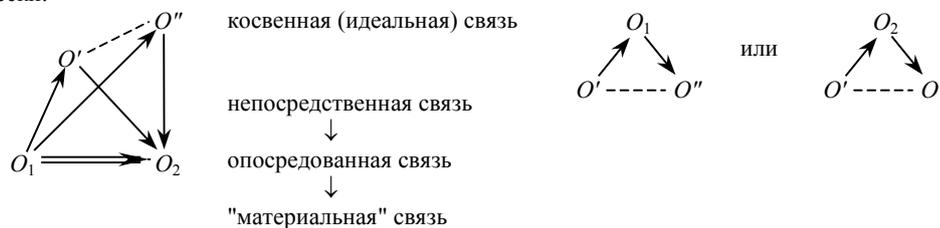
¹⁸ Внутри: качественная определенность → количественная определенность → соразмерность
Внешне: активность → пассивность → опосредование

опосредованную связь между объектами O_1 и O_2 , между ними образуется простейшая косвенная связь $O'---O''$. В ее основе лежит рефлексия как O' , так и O'' в O_1 и O_2 ¹⁹. В результате возникает структура на множестве опосредований, обычным образом развивающаяся в систему и иерархию. Объект, являющийся результатом этого развития, есть элемент более высокого уровня по отношению к исходному, содержащему объекты O_1 и O_2 . Формально, на уровне структур, элементом следующего уровня иерархии можно назвать связь, во всем многообразии ее опосредований.

Историческое последствие такой элементности связи есть возможность, и действительность, отрыва в познании процессов и взаимодействиях от их материального носителя. Дальнейшая абсолютизация закрепляет первичность связей, персонифицирует их — и называет богом. Это "переворачивание" объективного мира есть логическое следствие рефлексивного движения от явления к сущности в субъекте.

Иерархия в целом предстает единством объекта-носителя и объектов-свойств²⁰. Свойство может быть понято как некоторая иерархия косвенных связей. Поскольку косвенная связь, захватывая межуровневые отношения, является чисто рефлексивной, свойство, не переставая быть объективным, в своей основе идеально. Следовательно, иерархичность свойств не может быть понята вне опосредования материальностью носителя. Уровни носителя и свойств объективно соотносены и взаимно рефлексированы. Тем самым, каждый элемент отражает в себе всю иерархию. Это приводит к возможности "обращения" иерархии, т. е. перехода от одной системы свойств к другой с соответствующей перестройкой иерархической структуры носителя. В частности, построение некоторого обращения монет начинаться с полагания одного из элементов относительной вершиной²¹. Косвенные связи охватывающего этот элемент уровня становятся обычными иерархическими связями, а высшие уровни надстраиваются в процессах объектного опосредования. Таким образом в каждом моменте внешнего движения объекта так или иначе воспроизводится его иерархичность. Именно это воспроизводство лежит в основе развития объективного мира²². Однако, поскольку объективный мир есть всеобщий объект, его воспроизводство в себе есть простое воспроизводство. Актуализация противоположенности объекта и субъекта предполагает единство воспроизводства объективной и субъективной иерархичности, что является основанием расширенного воспроизводства, охватывающего как объективные процессы, так и деятельность субъекта. Следовательно, простое воспроизводство объективного мира содержит необходимость субъектного опосредования²³.

¹⁹ Схематически:

²⁰ Объектность связей:

²¹ Относительность "горизонталей" и "вертикалей" → относительность материального и идеального.

²² Объективный мир синкретичен ⇒ простое воспроизводство. Аналитический уровень: противоположность объекта и субъекта ⇒ возможна взаимная рефлексия ⇒ развитие, расширенное воспроизводство.

²³ Поскольку сущность любого объекта есть *опосредование*, на всех уровнях, включая универсальность.

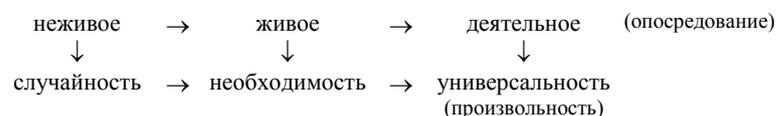
4. Субъект и деятельность

Всеобщее опосредование объективного мира, происходя из объективной возможности, является в своей основе случайным, хаотичным; форма этой случайности есть объективная закономерность. Опосредование, рефлексия закономерности приводит к субъекту как содержательной необходимости. От единичного опосредования связи двух случайных объектов происходит переход через закономерность индивидуального опосредования к необходимому, универсальному иерархическому опосредованию, т. е. субъекту²⁴. Таким образом, субъект есть объект, однако его основным определением служит опосредование, рефлексия, что можно представить схемой: $O \rightarrow Sb \rightarrow O'$. Основное противоречие объекта (между его качественной и количественной определенностями) предстает в субъекте отраженно, как единство раздражимости и спонтанной активности, т. е. синкретическая реактивность, схематически обозначаемая $O \rightarrow (SR) \rightarrow O'$. Актуализация основного противоречия субъекта приводит к простой, непосредственной реактивности: $O \rightarrow (S \rightarrow R) \rightarrow O'$. Здесь субъект явлен как отношение стимула S и реакции R , структурных реализаций первичных определенностей субъекта. Стимул есть прежде всего отражение пассивных внешних связей субъекта, образ внешнего мира. Реакция — это структура активности субъекта, план его внешних действий. Развитие субъекта опосредует связь стимула и реакции, превращая субъекта в иерархическую систему со входом S , выходом R и внутренним состоянием C : $O \rightarrow (S \rightarrow C \rightarrow R) \rightarrow O'$.

Поскольку субъект есть универсальное опосредование, он может опосредовать также субъект-субъектные и объект-субъектные связи. Однако в крайних позициях объектной цепочки $O \rightarrow Sb \rightarrow O'$ субъект может фигурировать лишь как объект, теряя свою чисто субъектную, рефлексивную специфичность. Действительно межсубъектные отношения возникают в результате объектного воспроизводства, т. е. замыкания объектной цепочки в цикл: $\dots \rightarrow O \rightarrow Sb \rightarrow O' \rightarrow Sb' \rightarrow O'' \rightarrow \dots$. Воспроизводство поэтому здесь есть единство объектного ($O \rightarrow Sb \rightarrow O'$) и субъектного ($Sb \rightarrow O \rightarrow Sb'$) циклов, т. е. объектного и субъектного воспроизводства. Но воспроизводство есть прежде всего воспроизведение иерархичности — значит, в субъектном цикле должна повышаться иерархичность субъекта. Поскольку движение $Sb \rightarrow O \rightarrow Sb'$ происходит в рамках объектного цикла, предполагающего постоянство субъекта (как синтеза активного и пассивного звеньев опосредования), основанием роста субъектной иерархии должно служить объектное опосредование. Иначе говоря, должен существовать объект, способный порождать другие объекты. И такой объект существует — это система. Тем самым, необходимым условием развития субъекта является использование объективной системности в качестве орудия воздействия на внешний мир и его преобразования.

В силу внешне опосредованного характера субъектных связей, субъект в своем полном развитии оказывается тождествен материи вообще — в ее обращенном, отраженном бытии. Но это есть не что иное как последовательно материалистическое решение основного вопроса философии: нет ничего в субъекте, чего не было бы прежде в материи, — и в гносеологическом аспекте: нет ничего в материи, что не могло бы отразиться в субъекте. В частности, возможным — и неизбежным — является самопознание субъекта.

²⁴ Точнее:

простого продукта и творческого продукта. Простой продукт тождествен среде субъекта; в творческом продукте объективно запечатлено развитие этой среды, т. е. расширение круга деятельности субъекта — и значит, углубление понимания им окружающей действительности. Следовательно, конкретность творческой деятельности должна быть прослежена в иерархическом движении от результата, творческого продукта движением, которое, естественно, подчиняется общим объективным закономерностям. Первой ступенью иерархичности творческого продукта является, таким образом, синкретизм иерархической структуры, ее целостность, абстрагированная от материального носителя — т. е. образ. Поэтому искусство, деятельность по созданию образов, есть исходный уровень творчества и его основа. Дальнейшее развитие творчества приводит к аналитическому отрицанию образности, воплощенному в науке. Творческий продукт на стадии анализа приобретает системный характер. Однако наука не может дать по-настоящему конкретного знания, хотя бы в силу внутренне присущей ей противоположности предмета и понятия, и, следовательно, ее синтетические построения пока лишь формально объединяют противоположные, обособленные сущности. Истинный синтез происходит в творчестве практическом, в котором творческая среда охватывает всю среду субъекта, а ее развитие приводит к изменению материальных условий его существования²⁹.

Поскольку продукт есть снятие субъективного опосредования, теория творчества предполагает соотнесение иерархий творческой среды, творческой деятельности и объектной оболочки творческого продукта, что, как легко видеть, примерно соответствует содержащейся в вводных разделах любого учебника характеристике предмета, методов и основных задач излагаемой дисциплины. Разумеется, в силу многомерности и возможности обращения иерархий, можно выделить какие-либо другие стороны творчества и описать их иерархическое движение. Однако структура каждой из этих иерархий определяется общим движением от синкретизма к синтетичности. Так, например, искусство может либо передавать состояние, либо осмысливать определенные аспекты действительности, либо быть отражением и способствовать развитию мировоззренческих установок. При этом очевидно односторонни исторически имевшие место преувеличения роли одного из этих уровней (напр., в поэзии: романтизм, рационализм, символизм). Общеизвестно также разделение искусств на изобразительные (живопись, музыка), литературные (поэзия, проза) и синтетические или прикладные (напр., эстрада, театр, цирк — и, скажем, архитектура или дизайн). Другому распространенному делению отвечает триада авторское творчество — художественный анализ — исполнительское творчество.

²⁹ Более строго:

Предметная структура науки фактически соответствует уровням ее общности: специальные науки, метанауки, мировоззренческие науки. Метанауки в этом контексте устанавливают связи между специальными науками и осваивают "пограничные" области. На определенном этапе такого освоения становятся возможными философско-мировоззренческие обобщения глобального характера, что приводит к надстраиванию следующего уровня иерархии научного познания. Иерархия методов науки порождает движение от наблюдения к теоретическому знанию, а от него к эксперименту и прикладным исследованиям. Методический синтез присущ также философии — в чем проявляется ее конкретность и деятельно-мировоззренческий характер. Целевая триада отражена в классификации наук на описательные (история), аналитические (физика, психология) и синтетические (моделирование)³⁰.

Конечно же, приведенные триады ни в коем случае нельзя считать мертвыми схемами — это, прежде всего, стадии движения, способы построения иерархий. Более того, в силу многомерности иерархий, не может быть резкой грани между искусством и наукой в явлении — они рефлектируют друг в друга. И все же необходимо проявляется существенное различие искусства и науки: эмоциональность искусства — и преобладание интеллектуальности в науке, различное соотношение полицентризма и эгоцентризма, разная степень выделения себя из среда. Поэтому цикл развития творчества замыкается только через творчество практическое. Последнее неотделимо от творческой практики, основание которой составляет практика материального производства.

6. Заключение: иерархический синтез

Итак, через рассмотрение среды субъекта и творческого продукта мы пришли к практике, единству простого и расширенного воспроизводства. Все виды деятельности субъекта, все межсубъектные отношения смыкаются между собой в практике — и в этом ее всеобщая синтетическая роль. Ее собственное движение, начинаясь с практики материального производства, проходит уровень творческой практики и приводит к высшему уровню синтетичности — общественно-исторической практике³¹. Но всякое развитие должно быть понято диалектически как актуализация и снятие внутренних противоречий. Именно такая динамика противоречий прослеживается в современных психологических представлениях о связи различных деятельностей. Так, повторяемость операции в процессе труда порождает ритм, единство изменения и постоянства³² — противоречие, которое в субъекте полагается как соотнесение различных частей последовательности, т. е. психологическое симультирование временного ряда. Но результат этого симультирования есть образ. Так производственная практика привела к практике создания образов, художественной практике. Как первое внутреннее различие, художественная практика содержит в себе зачатки анализа. Поскольку образ есть структурный аналог пространственности, возникает внутреннее противоречие между целостностью и структурностью, в субъекте приводящее к различению частей образа и связей между ними. Образ при этом приобретает

³⁰ S C R
предмет → метод → цель

³¹

практика материального производства	↓	→	{	художественная	-----	образ (представление)
творческая практика	↓			научная	-----	понятие
общественно-историческая практика	↓			идеологическая	-----	идея

³² изменение → постоянство → ритм

системный характер и в результате переходит в символ как единство образа и его знака³³; в субъективном плане, символ есть понятие. После такого обобщения практика становятся практикой оперирования понятиями, т. е. наукой. Поскольку связь предмета и понятия необходимо системна, наука представляет собой иерархическую систему. Высший уровень понятийного обобщения, философские категории, полагают начало восхождению от абстрактного к конкретности, диалектическому движению понятия в рамках логики, или гносеологии. Результат этого движения, объективная истина, как идея³⁴, есть единство понятия и субъективной цели, являющееся основанием общественно-исторической деятельности субъекта. Таким образом, практика материального производства должна быть теперь выделена из целостности общественно-исторической практики. Это выделение влечет за собой рефлексивность, опосредованность производственной практики — и, следовательно, рост ее иерархичности. Тем самым мы вернулись к исходному пункту движения, на более высоком уровне.

В рамках общественно-исторической практики происходит развитие всех сторон субъекта и его отношений с объективностью. Продукт здесь выступает единственной и всеобъемлющей действительностью, соединяя в себе всю иерархичность процессов воспроизводства. Объективная сторона его отражена в категории "общественно-экономическая формация". Рефлексивность творчества, опосредованность продукта выражена в понятии "культура". Разумеется, будучи лишь различными сторонами общественно-исторического продукта, оба эти понятия взаимно рефлексивны и конкретны. Последнее в частности означает, что общественно-экономическая формация и культура охватывают все уровни иерархии форм движения существенные на данном историческом этапе. В условиях, существующих в настоящее время на планете Земля, высшие уровни субъекта отвечает социальным формам движения материи и представлены различными общественными структурами человечества, разделенного на социально-экономические системы, классы и нации. Однако неизбежность иерархического развития предполагает, что в современном нам мире уже содержатся зародыши будущих форм субъективности. И пусть мы не можем представить себе, каким будет субъект на своих следующих, более высоких уровнях — будет ли это общность людей в космических масштабах, или общность человеческих и не-человеческих форм разума, — мы можем с уверенностью утверждать, что результаты нашей сегодняшней деятельности станут частью мира будущего, и многие черты его зависят от нас.

33

образ	→ символ	→ знак
<i>S</i>	<i>C</i>	<i>R</i>

34

бытие	→	сущность	→	объект
⋮		⋮		⋮
эмпирическое	→	абстрактное	→	конкретное
⋮		⋮		⋮
представление		понятие		идея

Литература

1. Маркс К. *Капитал*, тт. 1–3. — *Соч.*, тт. 23, 24, 25 чч. I, II
2. Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*. — М.: Политиздат, 1977
3. Энгельс Ф. *Диалектика природы*. — М.: Политиздат, 1978
4. Ленин В. И. *Философские тетради*. — М.: Политиздат, 1978
5. Ленин В. И. *Материализм и эмпириокритицизм*. — М.: Политиздат, 1969
6. Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук*, тт. 1–3. — М.: "Мысль", 1974–1977
7. Суворов Л. Н. *Материалистическая диалектика*. — М.: "Мысль", 1980
8. Библер В. С. *Мышление как творчество*. — М.: Политиздат, 1975
9. Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. — М.: Политиздат, 1977
10. Леонтьев А. Н. *Проблемы развития психики*. — М.: Изд. Моск. унив., 1981
11. Веккер Л. М. *Психические процессы*, тт. 1–3. — Л.: Изд. Лен. унив., 1974–1981
12. Прибрам К. *Языки мозга*. — М.: "Прогресс", 1975
13. Грановская Р. М. *Восприятие и модели памяти*. — М.: "Наука", 1974
14. Ефимов Е. И. *Решатели интеллектуальных задач*. — М.: "Наука", 1982
15. Рафаэл Б. *Думяющий компьютер*. — М.: "Мир", 1979
16. Назайкинский Е. В. *Логика музыкальной композиции*. — М.: "Музыка", 1982
17. Некрасова Е. А., Бакина М. А. *Языковые процессы в современной русской поэзии*. — М.: "Наука", 1982
18. Randolph Q., Sidney G., Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of English*. — London: Longman, 1973
19. Кедров Б. М., Гиндилис Н. Л. *Творческий процесс и ступени познания*. — *Природа*, 1974, № 7, с. 14
20. Окладников А. П. *Открытие Сибири*. — М.: "Мол. гв.", 1981

<http://unism.pjwb.net/arc>

<http://unism.pjwb.org/arc>

<http://unism.narod.ru/arc>